

Воронешки државен универзитет Русија Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија

Воронежский государственный университет Россия Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македония

Voronezh State University Russia Goce Delcev University in Stip,
Macedonia

Четвертая международная научная конференция Четврта меѓународна научна
конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

**Воронешки државен универзитет
Русија**

**Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија**

**Воронежский государственный университет
Россия**

**Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија**

**Voronezh State University
Russia**

**Goce Delcev University in Stip,
Macedonia**

**Четвертая международная научная
конференция**

**Четврта меѓународна научна
конференција**

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

**ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4 ; 2019 ; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филологија, култура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Университет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Нецати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Бруген (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татьяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Serbia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalışkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Боровикова Яна – ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА.....	4
2. Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	12
3. Bunčić Suzana R. – KAPOR'S <i>CONFESSIONS</i> BETWEEN METAFICTION, FICTION AND AUTOBIOGRAPHY.....	17
4. Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В ВУЗЕ.....	24
5. Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА.....	35
6. Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ.....	42
7. Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?	49
8. Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)	56
9. Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА.....	62
10. Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	66
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО.....	76
12. Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК.....	83
13. Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРСИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ И ИСТОРИЈАТА.....	89
14. Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА.....	96
15. Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО НИКОЛЕСКИ–САМУИЛ МАРШАК.....	103
16. Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАД.....	110
17. Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS.....	112
18. Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	122

19. Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН „ОДБИВАЊЕ“ И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ ЈАЗИК.....	127
20. Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПЕРАДОВИЌ.....	135
21. Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	141
22. Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА	145
23. Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL INFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY PARALLELS.....	151
24. Кислова Дарья – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАТАЛЬИ О’ШЕЙ)	160
25. Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	166
26. Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	177
27. Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE “SOCIETY OF KNOWLEDGE”.....	181
28. Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	187
29. Koseva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE.....	195
30. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК.....	199
31. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ.....	204
32. Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	210
33. Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
34. Лумпова Лидия – ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	222
35. Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ...	229
36. Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE STRUCTURES IN THE NOVEL <i>WE, DELETED</i> BY S. VLADUŠIĆ.....	234
37. Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО „НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ“ ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ.....	240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	248
39. Недосейкин Михаил – КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА.....	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК...	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	286
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина – ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ.....	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	301
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И ХОТЕЛИЕРСТВОТО.....	308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	315
50. Сверчков Дмитрий – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ.....	322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION....	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	355

56. Тасевска Марица, Хаци-Николова Адријана – УСВОЈУВАЊЕ НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО НАСТАВАТА ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК.....	360
57. Тодорова Марија – НЕВЕРБАЛНА КОМУНИКАЦИЈА ВО НАСТАВАТА.....	373
58. Токарева Наталња Владимировна – КАТЕГОРИЈА МЕЧТЫ В ПОЕЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА.....	377
59. Тужикова В.И. – ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	382
60. Филюшкина Светлана, Борискина Жанна – АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА «GETTING TO KNOW THE GENERAL. THE STORY OF AN INVOLVEMENT», 1984.).....	390
61. Хаци-Николова Адријана, Тасевска Марица – СТРАТЕГИИ ЗА УЧЕЊЕ СПОРЕД ОКСФОРД.....	394
62. Христова С.Н. – ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ Ты / Вы И You В ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРИСТОКРАТОВ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	403
63. Цацков Оливер – ДУШАН БУДИМИРОВИЌ И СЕРГЕЈ МИХАЈЛОВ ОСНОВОПОЛОЖНИЦИ НА ТЕАТАРСКИОТ И МУЗИЧКИОТ ЖИВОТ ВО ШТИП ПОМЕЃУ ДВЕТЕ СВЕТСКИ ВОЛНИ.....	413
64. Чарыкова Ольга – ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	420
65. Шутаров Васко – МЕДИУМСКАТА ПИСМЕНОСТ И НОВИТЕ ОБРАЗОВНО-КУЛТУРНИ ПРЕДИЗВИЦИ.....	425

**ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА**

Сергей Кибальниченко

Заместитель главного редактора «Липецкой газеты», sk48@list.ru

Аннотация

В трагедии «Прометей» отразился интерес Вячеслава Иванова к Ф.М. Достоевскому, творчеству которого он в 1910-е годы посвятил несколько глубоких статей. В своих литературно-критических исследованиях поэт-символист проводил мысль о том, что мистический «реализм» этого писателя основывается на «проникновении», когда чужое я воспринимается как самостоятельная духовная субстанция. Подобные идеи затем трансформировались у М.М. Бахтина в концепцию полифонического романа, герои которого вступают в напряженный диалог о мире и смысле человеческого бытия. Те же принципы во многом реализованы и в трагедии «Прометей». Только диалог на ее страницах ведет сам автор с духовно близкими мыслителями: Владимиром Соловьевым, Эсхилом и Фридрихом Ницше.

***Ключевые слова:** миф, Прометей, границы искусства, диалог, полифония.*

1910-е годы ознаменовались для Вячеслава Иванова глубоким интересом к творчеству Ф.М. Достоевского, которому он посвятил обстоятельные литературно-критические исследования «Достоевский и роман-трагедия», «Основной миф в романе “Бесы”», «Лик и личины России». В них теоретик символизма впервые «нащупал», как полагал М.М. Бахтин, «основную структурную особенность художественного мира» [1, 15] этого писателя. Прделанная поэтом герменевтическая работа не могла не отразиться в его собственном творчестве, в частности, в трагедии «Прометей», создавалась которая в тот же отрезок времени, что и статьи о Достоевском.

След этого писателя в художественных произведениях Иванова интересовал еще известного литературоведа В.А. Келдыша. Он увидел в «Прометее» «своеобразную модель мира Достоевского в ивановском творчестве» [8, 254]. Такой вывод основывался на обостренном интересе Серебряного века к «ницшеанским типам» [3, 225], целая галерея которых изображена в «великом пятикнижии». Особо выделяется среди них Кириллов (герой романа «Бесы»), возмнивший себя «человекобогом». Характерно, что в разговоре с ним Ставрогин за оговорку воспринял это непривычное слово, тогда только начавшее входить в моду. «Богочеловек?» – переспросил он своего собеседника, очевидно, полагая, что речь идет о Христе. Но соль нового учения в том и заключалась, что центр мироздания сместился в сторону отъединенной личности, пожелавшей занять место Творца. Произошедший сдвиг в сознании вместила в себя отрывистая реплика Кириллова: «Человекобог, в этом разница» [5, 189].

Однако В.А. Келдыш сразу же уточнил, что «воздействие Достоевского на художественный опыт» Иванова было «очень сильным», но носило оно «опосредованный характер» [8, 254]. Сделанная оговорка позволила провести параллели между самоубийцей-философом из романа «Бесы» и «человекобогом» [8, 256] Прометеем, главным героем одноименной трагедии. Последний из них,

казалось бы, безоговорочно заслуживает такую характеристику. Титан ведь открыто пренебрег небожителями, когда похитил у них огонь, а затем лицемерно принес им жертву в искупление собственной вины. Нельзя, тем не менее, забывать и о его добрых делах, за которые Прометею было позволено «людей посеять новый род» [7, т. II, 148]. Человечество он слепил из глины, в которой теплился огонь растерзанного титанами младенца Диониса. Неслучайно Иванов охарактеризовал своего героя словом «художник» [7, т. II, 149], которое содержит скрытую отсылку к эстетической утопии Владимира Соловьева [9, 140–143], мечтавшего при помощи искусства «пресуществить нашу действительную жизнь» [11, 89]. Преобразить вселенную желал и Прометей, для того он и создал людей. Вот только в его «сынах» возобладало земное (титаническое), а не дионисийское начало. Но «художник» не в силах был ничего исправить, из-за чего он и решился на преступление, надеясь, что похищенный с небес огонь улучшит человеческую природу. Но такой поступок повлек за собой роковую череду событий, приведших к пролитию первой крови. Смерть принял и гениально одаренный «избранник» Прометей, с религиозным служением которого титан связывал особые надежды.

В сравнении с противоречивым Прометеем, мечтавшим о восстановлении мировой гармонии, но соскользнувшим в богоборчество, Кириллов представляется менее сложной фигурой. Недаром Иванов разглядел в нем только одну светлую черту. По его мнению, герой романа «Бесы» «Христа как-то знает и любит», но в остальном он «богочеловек наизнанку». В «пустынной гордыне духа» Кириллов совершает «свою антихристову, свою анти-голгофскую жертву» [7, т. IV, 443], убивая себя из желания стать богом. Понятно, что процитированные слова с трудом проецируются на Прометея, соответственно, и термин «человекобог» применим к нему лишь с многочисленными оговорками.

Вторым аргументом для В.А. Келдыш стали рассуждения Иванова о романе «Идиот», по ходу которых было отмечено, что миф не всегда находит «совершенное выражение во внешних формах описываемой жизни» [7, т. IV, 548]. Оттолкнувшись от процитированных слов, ученый сделал вывод о том, что «конкретность образного воссоздания может стать <...> даже помехой в обнаружении сокровенного сущностного смысла произведения. Следование Иванова художественному опыту Достоевского состоит <...> в том, чтобы “устранять”, так сказать, эти “помехи”». В результате в трагедии «Прометей» «явлена “снятая” образная реальность, лишенная психологических и прочих обертонов, которые могли бы эмпирически осложнить лицемерие основной идеи» [8, 257].

Предложенная трактовка позволяет объяснить, почему в пьесе даже избранники Прометея лишены индивидуальных черт, о толпе же и говорить не приходится. Но как такая безликость соотносится с главной особенностью художественного мира Достоевского, отмеченной теоретиком символизма? Мистический реализм этого писателя, утверждал Иванов, зиждется на формуле «ты еси», предполагающей «проникновение» в сокровенные глубины личности. Это «есть некий *transcensus* субъекта, такое его состояние, при котором возможным становится воспринимать чужое я не как объект, а как другой субъект» [7, т. IV, 419]. Идеи Иванова затем переосмыслил М.М. Бахтин в книге «Проблемы творчества Достоевского», опубликованной в 1929 году. У него формула «ты еси» трансформировалась в концепцию полифонического романа, сместилось при этом и направление взгляда. На первый план вышел напряженный диалог о мире и смысле человеческого бытия, который ведут между собой литературные герои как свободные личности. Тем самым Бахтин «произвел рокировку принципов» [2, 465], в результате которой формула «ты еси»,

выражающая мирозерцание Достоевского, была понята как главнейшая структурная особенность его романов.

На первый взгляд, трагедия «Прометей» далеко отстоит от ивановской формулы «ты еси», ведь ее герои едва ли всматриваются в глубины человеческой личности. Создается даже впечатление, что автора вовсе не интересовало «искусство проникновения в человеческие души» [10, 509], которым в совершенстве владел Достоевский. Взять хотя бы первое действие, в ходе которого на колеснице явился Нерей, чтобы возвестить Прометею волю богов. На слова, сказанные морским старцем, титан даже не удосужился дать ответ, безмолвствовали вместе с ним и Океаниды. Образовавшуюся паузу заполнил хор Нереид: «Не внемлют... Не живы... Призывы – напрасны» [7, т. II, 115]. Когда же Нерей со своими спутницами удалился, Прометей произнес ключевую фразу: «Одинок мой замысл» [7, т. II, 116]. Она как нельзя лучше характеризует самозамкнутость главного героя, предопределившую его адиалогичный настрой.

Чуть позже у Прометея завязался спор с «избранниками», воспротивившимися его идее принести жертву владыке мира Кронида. Ученики упрекнули титана, что тот изменил клятве, которую только что принес вместе с ними. Ведь они дали обет не раболепствовать перед небожителями, но сохранять внутреннюю свободу. Но оказалось, что жертва только внешне будет принесена Кронида, на деле же ему не предназначается. Прометей иносказательно объяснил, что дар он приготовил Дионису. Но «избранники» с трудом воспринимают его темный язык, избилующий намеками и недомолвками. Недаром они назвали титана «священником неведомого Бога» [7, т. II, 128]. Ближайшие ученики Прометея не нашли взаимопонимания и с толпой, которая пошла на открытый бунт против них. Люди приняли только Пандору, но ее льстивые речи лишь прикрывали коварный обман, при помощи которого она стала царицей. Увидев же ее истинное лицо, толпа пришла в ужас.

Действующие лица в трагедии «Прометей», таким образом, подобны обособленным атомам, которым нет дела до напряженной внутренней жизни чужого я. Сделанный вывод, казалось бы, перечеркивает любые попытки найти точки соприкосновения между прозой Достоевского и драматургией Иванова. Рискнем, тем не менее, предположить, что на страницах «Прометея» в диалог вступают вовсе не действующие лица, а автор. Причем спор он ведет с духовно близкими мыслителями, которые воспринимались им как живые духовные субстанции. Эту удивительную особенность внутреннего мира поэта верно уловил философ Федор Степун. В своих воспоминаниях он писал, что «без дружеского общения» с «вечными спутниками» Иванов «не мог бы прожить ни одного дня». Показательны в этом плане его сборники философской прозы, которые Степун назвал «искусно и легко сплетенными венками из живых цветов дружественных бесед» [12, 375–376] с предшественниками и современниками. Теми же самыми словами можно охарактеризовать и трагедию «Прометей», сделав лишь поправку на высокую напряженность происходящего на ее страницах диалога.

Одним из «собеседников», с кем поэт-символист спорил на страницах своей пьесы, был Владимир Соловьев, чье имя уже упоминалось в нашей работе. Религиозный философ, оказавший огромное влияние на культуру Серебряного века, настаивал на безграничных возможностях искусства [11, 89]. В пьесе Иванова подобных воззрений придерживался Прометей, мечтавший искупить преступление титанов и восстановить утраченную целостность бытия. Он упорно продолжил двигаться к намеченной цели даже тогда, когда явственно ощутил предел собственных возможностей. Переступив роковую черту, благочестивый Прометей сорвался в богоборчество, которое все глубже и глубже затягивало его

в свои сети. Трагедию, подобную этой, суждено пережить каждому «художнику», искренне верящему в безграничные возможности искусства. Именно такую мысль пытался донести до читателя автор пьесы.

Однако диалог с Владимиром Соловьевым во многом усложнился тем, что под влиянием его идей долгое время находился и сам Иванов, особенно в период «мистического анархизма». Неудивительно, что на страницах «античной» трагедии поэт спорил не только с этим философом, но и со своими прежними воззрениями. Перемены в миросозерцании автора наглядно отразились в ответе главного героя на следующую реплику Океанид: «О Прометей! Возможное творя, / Ты невозможному творил измену» [7, т. II, 112]. Приведенная цитата заставляет вспомнить предисловие Иванова к небольшой книге Георгия Чулкова «О мистическом анархизме» (1906), вызвавшей продолжительную полемику в кругу символистов. В названной статье поэт употребил такое выражение, как «Эрос Невозможного» [7, т. III, 90], которое спустя 90 лет дало название знаменитой книге Александра Эткинда по истории психоанализа в России [13]. Для Иванова же эти слова выражали главный творческий принцип, суть которого заключалась в отрицании «мира данного во имя мира, долженствующего быть» [7, т. III, 86].

В трагедии «Прометей», тем не менее, симпатии автора оказались вовсе не на стороне мятежных Океанид, выражающих его прежние взгляды. В 1910-е годы Иванов во главу угла поставил «послушание воле Земли». Воплощением нового творческого принципа послужил ответ Прометея на упреки Океанид: «Моих перстов ждала живая персть, / Чтоб разрешить богоподобных плен / И свету дня вернуть огонь Младенца». Приведенные слова поэт затем процитировал в статье «О границах искусства» [7, т. II, 643], показав титана образцовым художником, который не привносит в свои творения ничего субъективного, но руководствуется лишь «истинной волей Земли» [7, т. II, 644]. Трагедия Прометея в том и заключалась, что он вскоре отверг свои же принципы, вступив на путь своеволия «во имя мира, долженствующего быть». Заключительная сцена пьесы, когда глухонемые демоны увели закованного в цепи титана, поставила финальную точку в споре автора с Владимиром Соловьевым.

Другим «собеседником» Иванова был Эсхил, к сюжету которого русский поэт «привязал» своего «Прометея» [4, 108]. Мэтру символизма важно было показать, что и его далекий предшественник знал сокровенную тайну мифа о растерзании Диониса, который на глубинном уровне связан с преданием о Прометее. Этим и объясняется, почему Иванов намного усложнил картину, показав в своей пьесе два онтологически разных типа огня. Соответственно, и Прометей оказался уже не только культурным героем, обучившим людей наукам и ремеслам, но и художником-демиургом, сотворившим человечество. Материалом ему послужили глина и прах титанов, растерзавших Диониса и вкусивших его плоть. Соприкоснувшись с огненным естеством этого бога, они обратились в пепел, которым и воспользовался Прометей.

«Сынам» мятежного титана, таким образом, достались два онтологически разных типа огня: дионисийский и тот, что добыт «от небесных молний» [7, т. II, 149]. Восприняв первый из них, люди уже по своей природе стали богочеловечеством. Но эту великую тайну Прометей скрыл и от толпы, и от «избранников», которым он передал лишь отрывочные знания. Иванов, таким образом, предложил два уровня прочтения эсхиловского сюжета: обыденный и эзотерический. Причем оба эти варианта не исключают, но взаимно дополняют друг друга.

Третьим «собеседником» русского поэта стал Фридрих Ницше, чья книга «Рождение трагедии из духа музыки» произвела в 1890-е годы переворот в мировоззрении Иванова. Принявшись под ее влиянием изучать религию Диониса,

будущий мэтр символизма во многом переосмыслил наследие своего старшего современника. Расхождения возникли из-за Христа, которого Ницше считал могильщиком античной культуры. Иванов, напротив, увидел глубинную взаимосвязь между христианством и эллинским язычеством. Религию Диониса он рассматривал как живое подобие Ветхого Завета, художественным воплощением этой религиозно-философской концепции явилась трагедия «Прометей». Свой диалог с Ницше Иванов начал с того, что перенес на древнегреческую почву несколько сюжетов из Книги Бытия [9, 106–108]. В частности, библейскими чертами был наделен даже античный титан Прометей, который, подобно Каину, принес Крониду лицемерную жертву.

Однако Иванов прекрасно понимал, что главный смысл Ветхого Завета заключается в пророчествах о грядущем пришествии Спасителя. Неслучайно и в его «античной» трагедии появились новозаветные мотивы. В третьем действии, например, толпа обвинила Прометея в том, что он утаил от нее «благую весть» [7, т. II, 146]. И не так уж важно, что речь шла о Крониде. Иванов ведь не мог не знать, что слово «евангелие», пришедшее к нам из греческого языка, переводится как «благая весть». Интерес представляют и фраза Прометея, обращенная к «избранникам»: «Придет жених и нас освободит» [7, т. II, 122]. Стоит упустить библейский контекст, как смысл прозвучавшей реплики окажется неясным. В Новом Завете слово «жених» (Мф. 9:15) напрямую относится к Христу, обручающему себе новый сонм людей. Получается, что слова провидца Прометея следует понимать как пророчество о Спасителе. Иванов, таким образом, языком искусства показал уязвимость философских воззрений Ницше, противопоставлявшего античность и христианство. Начатый в пьесе спор теоретик символизма завершил на страницах своей научной монографии «Дионис и прадионисийство», подведшей итог многолетнему изучению «религии страдающего бога». Проведенное исследование, утверждал Иванов, «обнаружило всю несостоятельность <...> исторической концепции» [6, 9] Ницше.

Подведем итоги. Изучая творчество Достоевского, Иванов глубоко воспринял и его «диалогическое мироощущение» [1, 296]. Об этом свидетельствует трагедия «Прометей», создавалась которая в те же годы, что и литературно-критические статьи об авторе «великого пятикнижия». На страницах названной пьесы Иванов ведет напряженный спор с духовно близкими мыслителями: Владимиром Соловьевым, Эсхилом и Фридрихом Ницше. «Вершины» (термин М.М. Бахтина) же этих диалогов «возвышаются над сюжетом» [1, 296], подобно «кормчим звездам», указывающим человечеству правый путь.

Таким образом, художественные миры Иванова и Достоевского, при всей их непохожести, имеют и общие черты. Сказанное означает, что поиск точек соприкосновения между двумя этими писателями необходимо продолжить. Иванова и Достоевского сближает, по всей видимости, и установка на неомифологизм [14, 46], ярко проявившаяся в «Легенде о великом инквизиторе». Ее комментировали все крупные религиозные философы, будь то Василий Розанов или Семен Франк. В отличие от них Иванов уже все художественные тексты Достоевского стал воспринимать сквозь призму мифологии, но эта тема требует отдельного исследования.

Источники и литература

1. *Бахтин М.М.* Собр. соч. в 7 т. Т VI. М.: Русские словари, 2002.
2. *Бочаров С.Г.* Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007.
3. *Булгаков С.Н.* Сочинения в 2 т. Т. II. М.: Мысль, 1993.

4. *Венцлова Т.* Собеседники на пиру: Литературоведческие работы. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
5. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 т. Т. X. Л.: Наука, 1974.
6. *Иванов В.И.* Дионис и прадионисийство // Символ. № 65. Москва – Париж. 2015.
7. *Иванов В.И.* Собрание сочинений. Т. I–IV. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1971–1987.
8. *Келдыш В.А.* Вячеслав Иванов и Достоевский // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. М.: Наследие, 1996. С. 247–261.
9. *Кибальниченко С.А.* Языческая Книга Бытия. Трагедия Вячеслава Иванова «Прометей» как мифотворческий эксперимент. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017.
10. *Сегал-Рудник Н.* Достоевский и Бодлер: к теории и практике символизма у Вячеслава Иванова // Окно из Европы: к 80-летию Жоржа Нива. М.: Три квадрата, 2017. С. 497–520.
11. *Соловьев В.С.* Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991.
12. *Степун Ф.А.* Вячеслав Иванов // Иванова Л.В. Воспоминания. Книга об отце. М. РИК «Культура», 1992. С. 373–389.
13. *Эткинд А.М.* Эрос Невозможного: История психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993.
14. *Яковлев М.В.* В поисках эсхатологического мифа: Достоевский и русские символисты второй волны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2012. № 2 (9). С. 45–53.